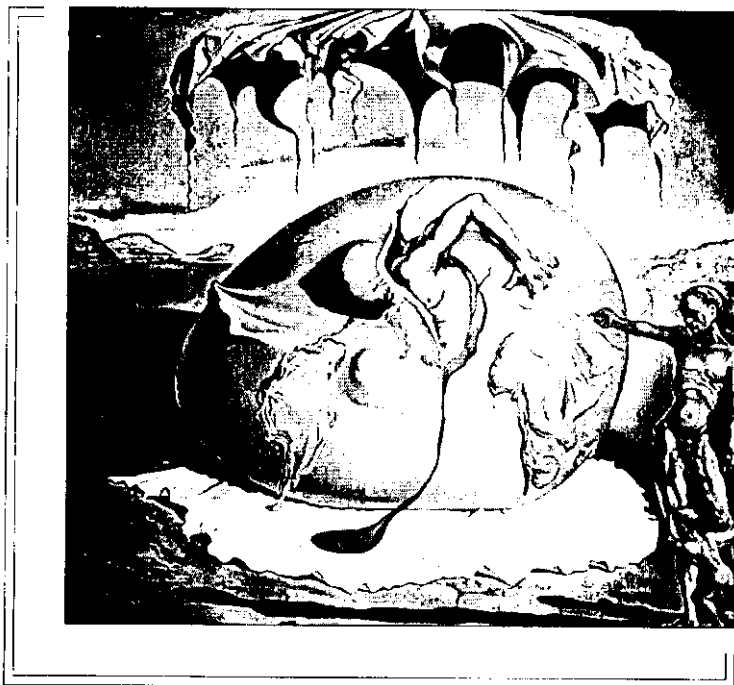

Глава 12

**Мировая политическая
система и международные
отношения**

Программные тезисы

- Исторический экскурс в развитие мировой политической системы. Формирование Вестфальской модели мира и ее эволюция.
- Теоретическое осмысление политического развития мира. Школы реализма и неореализма; либерализма и неолиберализма. Неомарксистский и постмодернистский подходы. Сравнительный анализ различных теоретических школ и подходов к изучению международных отношений и мировой политики.
- Тенденции современного развития политической структуры мира. Различные мнения о глобализации: постоянно идущий исторический процесс; гомогенизация и универсализация мира; проявление открытости национальных границ. Вклад новых информационных, коммуникационных технологий и биотехнологий в процесс глобализации. Противоречия и сложности глобализации.
- Эрозия Вестфальской модели мира в связи с процессами глобализации, появлением новых участников на международной сцене (неправительственных организаций, внутриполитических регионов, ТНК и др.). Окончание холодной войны и распад Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.
- Возможные сценарии политического миропорядка в начале XXI в. («конец истории», «столкновение цивилизаций» и др.). Дискуссии относительно много- и однополярности мира.
- Соотношение предметных областей мировой политики, международных отношений, сравнительной политологии. Проблемы и тенденции в развитии международных исследований.

Проблемные вопросы

1. Что менялось либо что оставалось неизменным в мировой политической системе на протяжении исторического пути ее развития?
2. Какими процессами и факторами определяется мировая политика сегодня?
3. Глобализация: миф или реальность?
4. Мировая и внутренняя политика: каково их взаимовлияние?
5. Каков вклад теории в формирование мировой политики?
6. Какая теоретическая школа международных исследований и какие аспекты современной политической системы мира описывает наиболее точно?
7. Каковы перспективы развития мировой политики как науки, ее соотношение с другими дисциплинами?
8. Мировая политическая система будущего: каковы ее основные черты?

1. МИРОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ПРЕДЫСТОРИЯ И ВЕСТФАЛЬСКИЙ ДОГОВОР

1.1. Начальное развитие мировой политической системы

С глубокой древности люди стремились жить сообща. Уже их первые поселения (деревни и города) контактировали — торговали или восвали, заключали договоры даже с различного рода представительствами, какими-либо иными способами общались между собой. Весь этот процесс можно считать прообразом (архетипом) международных отношений.

В исторической памяти и источниках сохранилось множество сведений о том, как осуществлялись подобные взаимодействия. Одна из первых таких работ — описание древнегреческим историком *Фукидидом* (около 460–396 до н.э.) Пелопоннесской войны (431 — 404 до н.э.) между союзами полисов: Делосским во главе с Афинами и Пелопоннесским с лидером Спартой. Мелосский диалог Фукидида дает классический пример использования силы в качестве главного фактора при решении международных дел.

«□□□□ *Афиняне.* ...Мы господствуем по праву, ибо сокрушили персов... По праву дела делаются между людьми, когда силы их равны, а по силе — когда сильнейший стоит на своем, а слабый уступает.

Мелияне. Мы, однако, думаем, что польза (говорим о пользе, ибо вы решили исходить из пользы вместо права) состоит не в том, чтобы вы вовсе отменили общее благо, но в том, чтобы и в опасности человеку всякий раз уделялось, что ему следует.

Афиняне. О конце нашего владычества мысль нас вовсе не смущает... Нам нужна не тягостная власть наша, а взаимовыгодное нам спасение ваше.

Мелияне. Но если владычество полезно для вас, то какое рабство может быть полезно для нас?

Афиняне. Вас бы подчинение охраняло от ужаснейших бедствий, а нам было бы выгодно, чтобы вы не погибли.

Фукидид, «Афины против Мелоса»

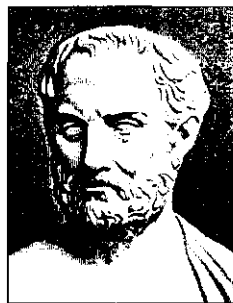
Центры цивилизации, как известно, возникали не только в Европе. Высокого уровня развития достигли в древности культуры Китая, Индии, Японии, Ближнего Востока и Центральной Америки. В Китае примерно тогда же, когда в античной Греции существовали города-полисы, сложи-

лись территориальные образования, усиленно использовавшие военные средства в борьбе за господство. Это описано в трактате древнекитайского полководца *Сунь-цзы* (VI–V вв. до н.э.) «*Искусство войны*», который теоретизировал по поводу связи войны и политики, факторов победы и пр.

После периода экспансии, сменившегося распадом Арабского халифата, в X–XI вв. своего расцвета достигает арабская цивилизация того времени, в т.ч. арабо-мусульманская культура. В Европе это была эпоха «темных веков», а Япония подпала под сильное культурное влияние Китая. Впоследствии (с XVI в.) Япония изолировалась от остального мира, прежде всего от европейских цивилизационных влияний, вплоть до 1860-х гг. (начало периода *Мэйдзи*), когда ее правители приступили к модернизации и индустриализации страны.

В Латинской Америке цивилизация майя достигла наибольшего развития в III–X вв., а ацтеков и инков — к XV в. В Экваториальной Африке одно из самых ранних королевств образуется в Гане примерно в V в. В целом же африканские государства формируются после X в., но потом, начиная с XVI в., оказываются в сильной зависимости от европейцев, своей работорговлей открывших жестокий период истории континента.

Европа становится доминирующим регионом в мире примерно в XV–XVI вв., с эпохи Ренессанса и Реформации. На том этапе исторического развития человечества географические открытия позволили европейским странам овладеть новыми территориями; вместе с тем европейцы вновь обратились к классической культуре античных Греции и Рима, что значимо повлияло на мироустройство. Итальянские города-государства переняли многие древнегреческие принципы международных взаимоотношений, включая принцип силы. В XIV столетии в Италии же образовались первые внешние представительства — прообразы современных дипломатических миссий.

ФУКИДИД (ок. 460–396 до н.э.) – древнегреческий историк, автор труда «История» (в 8 книгах); из-за поражения у берегов Фракии во время Пелопонесской войны в 424 г. до н.э. подвергся осуждению в Афинах и провел в изгнании двадцать лет; считается одним из родоначальников реализма в политике.

Обратите внимание

Покровителем дипломатов был выбран бог плодородия (изначально), торговли и прибыли Гермес — символ чар, плутовства и хитрости. В греческой мифологии Гермеса называли еще заступником лагунов, путешественников, посланником богов — вестником их воли. Он считался очень красноречивым.

1.2. Этапы развития Вестфальской модели мира

Подписание **Вестфальского договора** в 1648 г. после окончания Тридцатилетней войны в Европе знаменовало историческую веху во всемирном развитии — именно тогда были заложены принципы формирования новой политической организации мира, распространившейся затем по всей планете и просуществовавшей до наших дней. Эта система в своих первоначалах восходит к отношениям между территориями в Древней Греции, Римской империи, а также итальянских городов позднего Средневековья. Главный смысл **Вестфальского мира*** заключался в следующем: европейские государства, осознав сходство своих интересов, решили соединиться в международное сообщество для обсуждения политических намерений каждого из них и всех вместе; было санкционировано отделение протестантской церкви от римско-католической; признание самостоятельности немецких княжеств лишило Германию ее бывшего господства во внешнеполитической сфере; в мировые лидеры выдвинулись Франция и Швеция. Тем самым были заложены первые основы концепции равновесия сил в мировой политике.

Обратите внимание

Языком международного общения в середине и конце XVII в. была латынь. На ней был написан и Вестфальский договор. В XVIII в. латынь была заменена французским языком.

Вестфальский мир дал начало становлению новой системы международных отношений, впоследствии названной **государственно-центристской моделью мира***. Это стало возможным благодаря признанию принципа **национального суверенитета*** в качестве одного из главных оснований международного общения: каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и определяет собственную внешнюю политику, а другие государства обязаны уважать данное право. Именно с такой точки отсчета европейцы выстраивали структуру внутри- и межгосударственных отношений, подбирали соответствующие ей механизмы и аппараты управления, определяли необходимые политические и юридические нормы. С тех пор государство стало центром, исходной единицей для создания мировой политической системы.

Создатели Вестфальского мира хорошо понимали, что формируемый ими миропорядок не может строиться на ценностных ориентирах, в частности, на религии. Ценности не подлежат обсуждению и по ним не делают уступок. Именно поэтому в основу госу-

дарственно-центристской модели мира были положены национальные интересы, по которым возможен поиск компромиссных решений.

Ж.-М. Гузэнно, «Глобализация и международная система»

Внешняя политика государств* на первых стадиях развития государственно-центристской модели мира существенно отличалась от сегодняшней практики. Ее продумыванием и осуществлением занимались лишь представители аристократии, нередко имевшие между собой родственные связи. Но уже тогда, как и в наши дни, внешняя политика была направлена на регулирование межгосударственных отношений.

Сначала взаимодействие государств на международной сцене лишь частично упорядочивалось через союзы государств, которые по ряду направлений согласовывали свои внешнеполитические акции. При заключении *Утрехтского мира* (1713), завершившего войну за испанское наследство между Францией и Испанией, с одной стороны, и коалицией государств во главе с Великобританией — с другой, было применено понятие *баланса сил*, столь широко используемое в международных отношениях второй половины XX в.

В Старом Свете в конце XVIII — начале XIX в. возросла политическая роль Великобритании, первой страны, в которой произошел промышленный переворот. Ее соперницей выступила Франция. Одновременно Испания, Швеция, Нидерланды стали терять былую мощь, а значит, и внешнеполитический авторитет. Тогда же заметно усилились Пруссия и Россия, выдвнувшиеся в ряд важнейших стран — участниц международных отношений.

Наполеоновские войны, последовавшие за Французской революцией, закончились поражением Франции. **Венский конгресс (1815)** подвел итоги этих сражений и подтвердил значимость нарушенного в их ходе принципа национального суверенитета. Так, в Европе начал выстраиваться обновленный порядок отношений государств, получивший название **Венская система международных отношений (Европейский концерт)***. Ведущие страны континента попытались найти основания сотрудничества для пресечения возможных поползновений решать межгосударственные противоречия военными методами. По сути, они восстановили равновесие (баланс) сил, просуществовавшее вплоть до конца XIX в., когда вновь возобладал принцип силовой политики.

К началу XX в. на мировой сцене опять сменилась конфигурация ведущих держав: в их числе стали заметны прежде всего США (они добились экономического доминирования), а также Япония, Германия и Италия. С этого времени Европа перестала быть единственным континентом, где формировались новые страны-лидеры.

Знаменательными для XX столетия явились две мировые войны. Первая мировая война (1914–1918) закончилась поражением Германии. В июне 1919 г. в Версале был подписан мирный договор с Германией, зафиксировавший ее новые территориальные границы; отдельные мирные договоры были заключены и с союзниками этой державы. Версальский пакт соглашений положил начало организации международного порядка, ориентированного на обеспечение мирных основ отношений между государствами, в т.ч. путем новаторских инициатив по созданию систем коллективной и региональной безопасности.

Обратите внимание

В результате Первой мировой войны Германия потеряла примерно 13,5% своей территории, 10% населения и колонии. Мировое сообщество признало, что именно Германия и ее союзники несут ответственность за все потери и разрушения, вызванные войной.

В Версальский мирный договор (и в другие аналогичные акты) был включен статут **Лиги Наций*** — международной межправительственной организации с такими основными целями, как развитие сотрудничества между народами, гарантии мира и безопасности. Первоначально его подписали 44 государства. (США не ратифицировали этот договор и не вошли в состав Лиги.)

Формирования системы международных отношений после окончания Первой мировой войны завершилось на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг., созванной по инициативе США и призванной закрепить новую расстановку сил в Тихоокеанском регионе. Само же мироустройство между двумя мировыми войнами было именовано **Версальско-Вашингтонской системой международных отношений***.

- После окончания Второй мировой войны (1939–1945) была сконструирована следующая система международных отношений — **Ялтинско-Потсдамская***, — как и предыдущие, признанная частью Вестфальской модели мира. Положение о балансе сил, которому в свое время Лига Наций старалась противопоставить принцип коллективной безопасности, опять стало одним из ключевых элементов мироустройства второй половины XX в. Однако в геополитическом и военно-стратегическом планах мир оказался разделенным на сферы влияния между двумя сверхдержавами — СССР и США — и их союзниками; за сохранение и распространение этого влияния шла ожесточенная борьба, во многом обусловленная также идеологическими соображениями. Впоследствии такая структура миропорядка была определена как **биполярная** (двухполюсная).

Международные отношения после Второй мировой войны складывались сложно и противоречиво. Создание **Организации Объединенных**

Наций* (1945), разработка ее принципов (в т.ч. многосторонней дипломатии) положили начало современному международному праву и развитию механизма его действия. ООН в течение более полувека эффективно способствует обеспечению мира и международной безопасности при помощи особых способов урегулирования конфликтов, интересов на мировой сцене. Этому же содействует заключение многосторонних и двусторонних межгосударственных договоров о сотрудничестве. Важной вехой стало подписание в 1975 г. в Хельсинки **Заключительного акта** Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, содержащего положения об активизации взаимодействий стран-участниц в области экономики, науки и техники, экологии, культуры, образования, соблюдения прав человека, свободы информации и контактов между людьми (так называемая *третья корзина*). Было образовано **СБСЕ** (впоследствии **ОБСЕ***).

Вместе с тем именно в послевоенный период появился новый тип конфронтации — **холодная война***. Мир фактически раскололся на два блока, соперничество которых не раз приводило к ситуации, граничащей с мировым конфликтом. Одним из наиболее опасных был Карибский (Кубинский) кризис 1962 г., когда США и СССР всерьез рассматривали возможность обмена ядерными ударами. Противостоящие сверхдержавы создали военные союзы — **НАТО*** и **ОВД***.

На рубеже 1990-х гг. после крушения «реального социализма» в СССР и странах Центральной и Восточной Европы, распада ОВД, а затем и самого Советского Союза, что означало фактическое прекращение холодной войны, задача переоформления международных отношений состояла в определении новых принципов и практического контура мира и безопасности на основе многосторонних отношений сотрудничества свободной ассоциации государств. Сначала крах коммунизма и победа Запада в холодной войне были восприняты в стиле политического романтизма: многие аналитики, особенно в США, вслед за **Фрэнсисом Фукуямой**, автором статьи «*Конец истории?*» (1989), предрекали в дальнейшем отсутствие силовых методов разрешения споров, вооруженных конфликтов ввиду полной победы либерально-демократического подхода к строению политической системы мира и международных отношений. Затем резкое усиление напряженности, всплеск вооруженных конфликтов, особенно в Европе (что вызвало сильнейшую озабоченность мирового сообщества), породили прямо противоположные настроения, теоретически сформулированные в 1993 г. **Сэмюэлом Хантингтоном** как вероятное столкновение цивилизаций.

Таковы в общих чертах этапы становления Вестфальской модели мира, просуществовавшей в различных модификациях более 350 лет. В последние годы XX столетия многие политики и ученые начали прогнозировать распад этой системы организации миропорядка

Интерпретация

Одна из самых больших мил. заложенных в Европе, писал в 1991 г. Дж. Мроз (США), — растущая пропасть между процветающим Западом и бедной Центральной Европой, принадлежавшей раньше к восточному блоку, и еще более бедными Балканами и СССР. Весьма вероятно, это будет вести к социальной нестабильности, попыткам выравнивания, что, возможно, выльется в открытые конфликты.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Концептуальные подходы к осмыслению международных отношений на протяжении истории постоянно развивались и неоднократно изменялись, оказывая при этом влияние друг на друга. Насыщенность XX в. событиями — две мировые и холодная войны, создание оружия массового поражения и т.п. — вывела политическую науку на новый теоретический уровень, многократно усложнив структуру и содержание международных исследований. В настоящее время основными считаются такие обобщенные теоретические школы, как реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.

2.1. Реализм и неореализм

Теоретическая школа **реализма*** своими идеями восходит к работам *Фукидида, Макиавелли, Гоббса* и др. Среди ее представителей прежде всего выделяются *Эдвард Карр* (1892–1982), *Джордж Кеннан* (род. 1904), *Ганс Моргентау, Рейнхольд Нибур* (1892–1971).

Реалисты исходят из того, что политика руководствуется объективными законами, обусловленными человеческим естеством, усилия по изменению которых обречены на провал, потому возможна теория, лишь относительно отражающая эти законы. В предельно краткой формулировке реалистический подход в его развитом виде сводится к двум тезисам. Во-первых, отсутствие в мире центральной власти — основной для государств фактор, который заставляет их ориентироваться в первую очередь на свою защиту, безопасность и возможно более полное обеспечение собственных интересов. Во-вторых, сотрудничество различных стран — это результат схождения национальных интересов, противостояние — следствие их различия. Реа-

лизм в качестве научной школы подчеркивает роль национальных интересов и принципа силы, а также критикует «наивный идеализм» рассмотрения международных отношений межвоенного периода.

Интерпретация

Шесть общих принципов теории реализма *Morley*:

1. Политика, как и общество в целом, управляется *объективными* законами, укорененными в неизменной и далеко не совершенной природе человека, попытки изменения которых всегда обречены на неудачу; можно создать теорию, более или менее отражающую эти законы.
2. «Политический реализм учитывает значимость политического действия с моральной точки зрения. Он также учитывает неизбежное *противоречие* между моральным предписанием и требованиями политического действия».
3. Основной признак политического реализма — концепция *интереса*, определяемого в терминах власти (силы — англ. power), которая рационально упорядочивает предмет политики, тем самым делая возможным ее теоретическое понимание.
4. Интерес, определяемый как власть, — *объективная, универсально обоснованная* категория, но не потому, что она якобы установлена раз и навсегда; содержание и способ властвования обусловлены политическим и культурным контекстом.
5. *Отказ* от отождествления моральных устремлений конкретного государства с универсальными моральными законами, т.е. ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель, на установление того, «что хорошо, а что плохо» с моральной точки зрения; именно концепция интереса предотвращает злоупотребление такого рода.
6. Политическая сфера является *автономной*: для политика определение интереса в качестве власти — то же самое, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

Реалисты рассматривают государство в качестве единицы (англ. unit) анализа и видят международные отношения как довольно хаотичное их взаимодействие на мировой сцене — поле острого противоборства. Внешнеполитическая стратегия каждого члена мирового сообщества должна исходить из трех «гоббсовских» мотивов: достижение безопасности государства; удовлетворение экономических требований политически влиятельных слоев населения; повышение авторитета страны в мировых делах.

Существование государств и самой мировой политической системы зависит от верного следования каждого из них собственным национальным интересам и расчетов своих действительных возможностей. При этом реалисты оценивают поведение государств с этической точки зрения, а также учитывают неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия как такового.

Национальный интерес (англ. national interest) — одна из ключевых категорий в теории реализма. Совокупность национальных интересов согласно этому подходу имеет объективный характер, поскольку определяется объективными же факторами, такими как традиции, неизменность человеческой природы, географические условия и т.п. Однако понимание национальных интересов конкретными политиками может быть различным.

Для реалистов самое эффективное средство сохранения мира — международный (региональный) **баланс сил*** не только как равнодействующая столкновения национальных интересов, к обеспечению которых стремятся государства, но и как результат единства культур человечества, взаимного уважения суверенными сообществами прав друг друга и согласия по основным моральным принципам внешней политики.

«□□□□ Внешняя политика, как вообще любая политика, является борьбой за власть. И какими бы ни были цели внешней политики, стремление к власти всегда в них присутствует в качестве основного мотива.

Г. Моргантау, «Политические отношения между государствами»

Реалисты исходят из того, что государства при защите собственных интересов обязаны идти на соглашения, достигаемые путем взаимных уступок, — *компромиссы*, сдерживать свое стремление к власти (доминированию в мировой политике), если это оправданно. Компромиссу не подлежат только жизненно важные интересы. Государства участвуют в международных отношениях посредством *дипломатии*. При этом внешнеполитические цели государств непременно формулируются сквозь призму национальных интересов и должны быть поддержаны соответствующими ресурсами.

МОРГЕНТАУ (Morgenthau), **Ганс** (1904, Кобург, Германия — 1980, Нью-Йорк) — американский политический теоретик и историк, занимавшийся проблематикой международных отношений; один из основателей классической теории реализма. После прихода нацистов к власти в Германии в 1937 г. эмигрировал в США, где был профессором университетов Канзаса, Чикаго, Нью-

Йорка и др. В 1944–1961 гг. возглавлял Центр по изучению американской внешней и военной политики (Чикаго); неоднократно выступал в качестве внешнеполитического советника правительства США.

Автор многочисленных работ, среди которых: «Человек науки против политики силы» (1946); «Политические отношения между государствами. Борьба за власть и мир» (1948; неоднократно переизд.); «В защиту национального интереса. Критическое исследование американской внешней политики» (1951); «Политические дилеммы» (1958); «Предназначение американской политики» (1960); «Политика в двадцатом веке» (1962); «Новая внешняя политика для США» (1969); «Правда и власть» (1970).

Вклад в развитие политической мысли. Основное внимание Моргентау уделял развитию основ теории реализма, способной, по его мнению, не только объяснить международные отношения, но и эффективно влиять на разработку внешнеполитического курса; он также занимался проблемами международных отношений в эпоху ядерного противостояния, основополагающими принципами американской демократии, внутриполитическими вопросами (способы обеспечения равенства и процветания всех граждан в условиях свободы).

Будучи носителем европейской интеллектуальной традиции, заложенной Макиавелли, Гоббсом и др., Моргентау подвергал критике присущий американской политической и социальной философии оптимизм относительно природы человека, всеобщий разум, универсальности американских ценностей и интересов. По его мнению, это приводило к преобладанию во внешней политике США идеализма, морализма, «сентиментализма и неоизоляционизма», которым следовало бы противопоставить учет интересов и возможностей других государств.

Реализм в своей начальной версии был довольно популярен в 1940–1950-е гг., отражая политические последствия Второй мировой, а затем и холодной войны. На переднем плане в исследованиях стояли государства и их соперничество, все остальное считалось вторичным. В межгосударственной конкуренции преимущественное значение имеет военная сфера. В рамках этой теории сложился подход, названный **«реалполитик»***.

Вместе с тем многие мировые (особенно европейские) процессы 1950–1970-х гг. (прежде всего развитие торговли, международного сотрудничества, интеграционных тенденций) с трудом поддавались объяснению в рамках классического реализма, потому потребовались изменения в самой теории. К концу 1970-х гг. в целом сформировался **неореализм***; другое наименование — **структурный реализм**. Его фактическим основателем считается *Кеннет Уолтс*, работа которого *«Теория международных отношений»* становится манифестом неореалистического подхода.

Государства остались исходными единицами научного анализа, вместе с тем они рассматриваются неореалистами не только сами по себе,

но и с учетом образуемых ими структур (в т.ч. союзов, межправительственных организаций и пр.). Различия в поведении государств на мировой сцене неореалисты объясняют прежде всего их неодинаковым могуществом. Уолтс сравнил международные отношения с рынком, где государства, действуя, подобно фирмам, в своих интересах, конкурируют с одними и сотрудничают с другими членами мирового сообщества. При этом все же основной акцент в неореализме сделан на конфликте и соперничестве.

Когда страны сотрудничают и получают некую общую прибыль, они задаются вопросом, как разделить эту прибыль. При этом они вынуждены решать не только проблему того, получат ли они вообще прибыль, но и кто получит больше.

К. Уолтс, «Теория международных отношений»

УОЛТС (Waltz), Кеннет (род. 1924, Энн Арбор, шт. Мичиган) — американский политолог, представитель теории неореализма; профессор политической науки университета Беркли и Колумбийского университета, в 1987–1988 г. — президент Американской ассоциации политической науки (APSA), член Американской академии искусств и наук. В 1999 г. за большой вклад в развитие политической науки удостоен премии им. Дж. Мэдисона.

Автор ряда известных работ, среди которых: «Человек, государство и война: теоретический анализ» (1959); «Внешняя политика и демократическая политика: американский и британский опыт» (1967); «Теория международной политики» (1979); «Распространение ядерного оружия: Чем больше, тем может быть лучше» (1981); «Распространение ядерного оружия: Дискуссия» (1995, соавт. С. Саган); «Применение силы: Военная мощь и международная политика» (5-е переизд. 1999, соавт. Р. Арт).

Вклад в развитие политической мысли. Основные научные интересы Уолтса — теоретические и методологические проблемы международных отношений как самостоятельной дисциплины; в настоящее время — комплекс проблем, связанных с распространением ядерного оружия.

2.2. Либерализм и неолиберализм

Теоретическая школа либерализма в международных исследованиях по основным позициям противоположна реализму. Политологи, работающие в рамках данного направления, выводят свои представления из трудов Локка, Канта, А. Смита, Дж. Ст. Милля.

Либеральный подход к международным отношениям дважды за свою историю пережил периоды широкого признания — в начале XX в. и в его конце. Сперва это было связано с надеждами, возлагавшимися на возможности правового регулирования международных отношений. В Гааге прошли две конференции (1899 и 1907 гг.), на которых было подписано 13 конвенций по мирному решению международных проблем. Хотя Первая мировая война так и не была предотвращена, оптимизм в отношении вероятности сотрудничества между странами возродился снова после создания Лиги Наций.

Либеральное видение развития мировой политической системы во многом связано с *Вудро Вильсоном*, президентом США, продекларировавшим открытость, демократичность и моральность внешнеполитической деятельности и дипломатии. Это понимание международных отношений называют *идеализмом**.

ВИЛЬСОН (Wilson), Вудро (1856, Стонтон — 1924, Вашингтон) — 28-й президент США (1913–1921), один из основателей Лиги Наций, лауреат Нобелевской премии мира (1919); вездущий американский политолог конца XIX — начала XX в. В 1886 г. Вильсон защитил докторскую диссертацию «Правительство конгресса»; профессор юриспруденции и политэкономии Принстонского университета (1890–1902); президент этого же университета (1902–1910). Вильсон победил в губернаторской компании в шт. Нью-Джерси (1910), а затем был выдвинут кандидатом от демократов на выборах 1912 г. и стал президентом США. В первый срок он добился снижения

импортных тарифов, введения федерального подоходного налога, реформирования финансовой системы страны, а также осуществил акции против монополизации торговли. Внешняя политика Вильсона — это сочетание довольно жесткого *прагматизма* (фактический протекторат над Гаити, военная экспедиция в Мексику) и *идеализма* (попытки честно следовать принципам неприменения силы по отношению к более слабым государствам, стремление к уважению соседних и малых государств). С началом Первой мировой войны президент принимал меры по недопущению втягивания США в боевые действия, предлагал свос посредничество для заключения мира между противниками. Вильсон был переизбран на второй президентский срок в 1916 г. Возобновление Германией боевых действий на море и ее агрессивная политика в Латинской Америке вынудили его предложить конгрессу объявить войну Германии. США достаточно эффективно включились в боевые действия в Европе. Вильсон первым из лидеров воюющих государств выступил с позитивной программой послевоенного устройства мира, но на Парижской мирной конференции не все его идеи

были приняты, а конгресс США отказал в поддержке его внешнеполитических планов. После окончания президентства, подорвавшего его здоровье, Вильсон отошел от активной политики, вернувшись к литературной и научной деятельности.

Автор таких основных работ, как: «Правительство Конгресса: исследование американской политики» (1885); «Государство: элементы исторической и практической политики» (1889); «История американского народа» (1902); «Конституционное правление в США» (1908) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Вильсон вошел в историю как государственный деятель, плодотворно сочетавший политическую практику и научную работу. Его достижения в политике были тесно связаны с теоретическими взглядами, определившими сознание высокой ответственности перед нацией. Идеализм Вильсона-теоретика сильно повлиял на Вильсона-политика. Это, с одной стороны, позволило ему добиться признания в качестве лидера нации с обширными сведениями о политике и выдающимися ораторскими способностями, с другой — серьезно затрудняло его практическую деятельность (недостаток реализма, проявившийся на Парижской мирной конференции, слабая склонность к компромиссам, неспособность признавать факты, противоречившие его взглядам и принципам и т.д.). «Четырнадцать пунктов» Вильсона — блестящий пример проявления идеализма во внешней политике. Эта программа мирного урегулирования (представлена в январе 1918 г. в конгрессе) имела общедемократический характер, что выражалось в планах создания более демократичной системы международных отношений: отказ от тайной дипломатии, открытость мирных переговоров и соответствующих соглашений; свобода мореплавания и торговли, ликвидация всех экономических барьеров и установление равных торговых условий; сокращение вооружений до разумно низкого уровня; свободное и справедливое разрешение колониальных споров с учетом интересов народов колоний; самоопределение для ряда европейских народов; справедливое и равноправное отношение к победителям и побежденным в войне на мирной конференции; обеспечение мира путем создания международной Лиги Наций и т.д.

Основной вклад Вильсона в развитие политической науки пришелся на период 1879–1908 гг. и определялся открытием нового объекта изучения — государственного управления, а также продвижением сравнительных исследований. В отличие от многих теоретиков того времени, работавших в рамках *Staatswissenschaft* (нем. — наука о государстве), он утверждал, что система самоуправления должна опираться не столько на набор формальных институтов и требований государственного права, сколько на качества граждан нации, моральные принципы и их практическое воплощение, потому требуется большая ориентация на эмпирические данные. Вильсон полагал, что превращение политической науки в самостоятельную дисциплину возможно при отходе от изучения исключительно системы статичных институтов (в духе «старой» *Staatswissenschaft*), закрепленных конституцией США (ее создатели во многом придерживались механистического взгляда на мир и старались воспроизвести в политике гармонию ньютоновской механики). Он считал

нужным исследовать развитие институтов и в целом динамику социальной жизни, потому обратился к концепциям Ч. Дарвина (правительство — не машина, а живое существо; политическая теория «полчиается Дарвину», а не Ньютону) и позитивиста Г. Спенсера (государство есть продукт эволюционной борьбы примитивных социальных организаций; политический процесс — это органический рост).

Либералы исходят из того, что взаимодействие государств на мировой сцене, в целом ориентированное на то, чтобы покончить с войной, утвердить мир и экономическое процветание, обязательно должно *регулировать*ся, и прежде всего **межправительственными организациями*** и **международными режимами***.

Государства при либеральном подходе, как и у реалистов, признаны хотя и главными участниками международных отношений (акторами на мировой сцене), но вовсе не единственными — особо подчеркнуто, что наряду с ними действуют межправительственные и **неправительственные организации*** (правозащитные, экологические, феминистские, транснациональные корпорации, так называемые внутриполитические регионы и т.д.). При этом государства в модели либералов ориентируются не только на максимизацию краткосрочной прибыли; гораздо *большую* пользу им приносит взаимовыгодное сотрудничество. Фактор силы не оценивается столь высоко, как у реалистов: *воздействие посредством вооруженного насилия на других участников международного общения становится слишком дорогим* и в прямом, и в переносном смысле. Более эффективные средства влияния — экономические и правовые рычаги.

С окончанием холодной войны, когда в международных исследованиях в плане теоретической мысли господствовали реалисты и неореалисты, вновь наступает период признания достоинств либерализма. К этому времени образуется научная школа, органически продолжающая классический реализм, но учитывающая новые реальности мирового политического процесса — **неолиберализм***, или **либеральный институционализм** (структурный либерализм). В модели неолибералов особо выделены такие положения: взаимосвязь политики и экономики; ослабление влияния анархии на международную среду из-за высокого уровня взаимозависимости государств (экономической, общей заинтересованности в предотвращении ядерной войны и экологической катастрофы); изменение контекста взаимодействия акторов ради увеличения возможностей сотрудничества, в т.ч. через международные институты и режимы.

Неолиберализм весьма быстро приобрел много направлений, которые в значительной степени пересекаются, но порой их предпочитают рассматривать как самостоятельные концептуальные школы. К их числу

относятся: теория **комплексной взаимозависимости** (англ. complex interdependence), представители — *Роберт Кеохейн*, *Джозеф Най*, подчеркивающая существование в мире плюрализма множества каналов связи, через которые строится политика, в т.ч. неформальные отношения между внешнеполитическими элитами; теория **международных режимов***, представители — *Стивен Краснер* (род. 1942), Кеохейн, изучающая международные институты и механизмы регулирования, особенно режимы в области мировой торговли и финансов; теория **демократического мира** (англ. democratic peace), представители — *Майкл Дойль* (род. 1948), *Брюс Рассетт* (род. 1935), сосредоточенная на разнообразии возможностей для демократических государств разрешать споры мирным путем.

КЕОХЕЙН (Keohane), Роберт (род. 1941, Чикаго) — американский политолог, специалист по проблемам международного мира, представитель школы нелиберального институционализма и транснационализма; профессор факультета политической науки университета Дьюка. Песоднократно удостоивался авторитетных научных премий: 1988–1989 гг. — глава Ассоциации международных исследований; 1999–2000 гг. — президент Американской ассоциации политической науки; член Американской академии искусств и наук.

Автор таких известных работ, как: «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» (1977; 3-е расшир. изд. 2000, соавт. Дж. Най); «После гегемонии: сотрудничество и конфликт в мировой политической экономии» (1984); «Международные институты и государственная власть» (1989); «Научное заключение в качественном исследовании» (1994, соавт. Г. Кинг, С. Верба) и др. Под редакцией Кеохейна и в соредакторстве с ним также выпущены коллективные исследования: «Транснациональные отношения и мировая политика» (1972); «Неореализм и его критики» (1986); «После окончания холодной войны. Стратегии государств и международные институты в Европе. 1989–1991» (1993); «Идеи и внешняя политика» (1993, совмест. с Дж. Голдстейн); «Интернационализация и внутренняя политика» (1996); «Несовершенные союзы. История институтов безопасности» (1999) и др.

Вклад в развитие политической мысли. В области исследований международных отношений Кеохейн оппонировал теории реализма по вопросу о том, что анархическая среда международных отношений и интересы, связанные с обеспечением безопасности, неизбежно ведут государства к конфликтам. Он предложил: 1) *концепцию транснациональных отношений*, которая не признает государство единственным актором на мировой сцене; 2) *концепцию нелиберального институционализма*, предполагающую, что институты, в т.ч. внутриполитические — партии, группы интересов и др., способны значительно воз-

действовать на поведение государств и преодолевать препятствия к сотрудничеству, возникающие в анархической среде МО. Модель *транснациональных отношений* (сформулирована вместе с Наем и представлена в основном в книге «Сила и взаимозависимость») акцентирует роль негосударственных акторов. Концептуальный отказ от абсолютной монополии государства как единственного актора и тем самым объекта научного анализа, признание многообразия акторов, видов и каналов взаимодействия между ними внесли принципиально значимое терминологическое новшество в исследование мировой политики — вместо *международные*, т.е. по сути межгосударственные, межправительственные, сейчас часто используется понятие *транснациональных отношений*. Логическое продолжение транснационализма — это разработанная Кеохейном и Наем *концепция комплексной взаимозависимости*.

☞ Между странами существует множество связей и отношений, в которых сила — недействительный или незначительный инструмент реализации политики.

Р. Кеохейн, Дж. Най, «Комплексная взаимозависимость, транснациональные отношения и реализм»

НАЙ (Nye), Джозеф (род. 1937, Нью-Джерси) — американский политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в т.ч. теорию комплексной взаимозависимости; ведущий эксперт по международным вопросам. С 1995 г. — декан Школы государственного управления им. Кеннеди; член Американской академии искусств и наук, Академии дипломатии, Исполкома Трехсторонней комиссии. Он возглавлял Международный институт стратегических исследований, входит в редколлегии «Foreign Policy» и «International Security». Занимал высокие правительственные посты: 1977–1979 гг. — помощник зам. государственного секретаря по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председатель группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия; 1993–1994 гг. — председатель Национального разведывательного совета; 1994–1995 гг. — зам. министра обороны по вопросам международной безопасности. Этому ученому удалось эффективно соединить свои теоретические интересы с практической политикой.

Автор многочисленных статей и ряда книг, среди которых: «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» (1977, 3-е расшир. изд. 2000, соавт. Р. Кеохейн); «Этика ядерного оружия» (1986); «Обязанное быть лидером. Изменяющаяся природа американской мощи» (1990); «Мировое сотрудничество после холодной войны» (1991, соавт. К. Байденкофф, М. Шина); «Введение в теорию и историю международных конфликтов» (1993). Редактор и соредатор ряда коллективных монографий: «Транснациональные

отношения и мировая политика» (1972); «Американская политика в отношении Советского Союза» (1984); «Почему люди не доверяют правительству» (1997); «Democracy.com? Управление в мире, связанном информационными сетями» (1999) и др.

Вклад в развитие политической науки. В центре внимания Ная — внешнеполитические проблемы, связанные с глобализацией и универсальной взаимозависимостью, вооружениями и распространением ядерного оружия, политикой США в отношении Азии (особенно Китая и Японии), а также вопросы управления и власти как внутри государств, так и на мировой сцене в условиях глобализации и информационной революции. В Школе им. Кеннеди инициировал научный проект «Система управления для XXI в.» в целях исследования причин изменения роли правительств в политике и выработки соответствующих рекомендаций.

В книге «Сила и взаимозависимость» Най предположил, что реализм — всего лишь одна из возможных моделей международных отношений, причем в ряде случаев довольно несовершенная. Вместо реализма выдвинул (с соавтором) альтернативную схему *комплексной взаимозависимости*.

По мнению Ная, в современном мире растет недоверие не только к правительствам наций-государств, но и к социальным и политическим институтам из-за: демистификации власти; изменения баланса между либертариистскими (т. е. защищающими приоритет индивида, его прав и свобод) и коммуитаристскими (отстаивающими интересы отдельных сообществ или общества и его структур в целом) ценностями в пользу первых; низкой эффективности государственного вмешательства в экономику и т.д.

Интерпретация

Чарльз Кегли и Юджин Виткофф в книге «Мировая политика: тенденции и трансформации» (1999) предложили таблицу (см. справа), распределяющую две ведущие школы в изучении международных отношений по направлениям. Эта классификация, разумеется, лишь одна из возможных.

2.3. Неомарксизм и постмодернизм в изучении мировой политической системы

В международных исследованиях довольно распространен **неомарксистский подход** (англ. neomarxism), строящийся на осмыслении экономических неравенств в развитии мира. Понятно, что его концептуальные истоки — в работах Маркса.

Мир-системная теория (англ. world-systems theory) — самый, вероятно, известный вариант неомарксизма. Ее основы разработали *Иммануил Валлерстайн* и *Андре Франк*.

Вопросы теории: четыре основных направления

	Реализм	Неореализм	Либерализм	Неолиберализм
Ключевые единицы анализа	Независимые государства	Структуры международной системы	Институты, сменяющие государства	Индивиды, «обновленные» государства, неправительственные акторы
Основные области исследования	Проблемы вооруженного противостояния и безопасности	Борьба за власть и лидерство в условиях анархической среды МО	Институционализация отношений, способствующих миру	Развивающееся межгосударственное сотрудничество; экономика, социальные и экологические проблемы
Главные проблемы	Баланс сил	Баланс сдерживания / устрашения, военная готовность	Международные право и организации, демократизация	Комплексная взаимозависимость, международные режимы
Оценка перспектив мирового развития	Пессимизм / стабильность	Пессимизм	Оптимизм / прогресс	Ожидание дальнейшего развития сотрудничества, создание глобальной общности
Мотивация акторов	Национальный интерес, конкуренция на поле «игры с нулевой суммой» (проигрыш одного равен выигрышу другого), власть (мошь)	Мошь, престиж, получаемые преимущества по сравнению с другими государствами	Сотрудничество, взаимопомощь, удовлетворение основных потребностей человека	Глобальные интересы (всеобщая выгода), справедливость, мир и процветание, свобода, мораль
Ключевые понятия	Структурная анархия МО, власть (мошь), национальный интерес, баланс сил, полярность	Структурная анархия МО, рациональный выбор, гонка вооружений	Коллективная безопасность, мировой порядок, право интеграция, международные организации	Трансциональные отношения, право, свободный рынок, взаимозависимость, интеграция, либеральное право, гендер
Рекомендации	Усиливать национальную мощь, противостоять ограничениям национальной независимости	Сохранять ядерное сдерживание, избегать разоружения и создания наднациональных организаций	Проводить институциональные реформы	Развивать международные режимы и институты для координации коллективного решения глобальных проблем, способствовать распространению демократии

ВАЛЛЕРСТАЙН (Wallerstein), Иммануил (род. 1930, Нью-Йорк) — американский социолог, создатель мир-системного анализа; директор Центра Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций.

Автор многочисленных работ, в том числе: «Африка: Политика единства» (1967); «Африка: традиция и изменения» (1972, соавт. Э. Джонс Рич); «Современная мир-система» (т. I «Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейской мир-экономики в шестнадцатом веке», 1974; т. II «Меркантилизм и консолидация европейской мир-экономики, 1600–1750», 1980; т. III «Вторая эра великой экспансии капиталистической мир-экономики, 1730–1840», 1989); «Капиталистическая мир-экономика» (1979); «Мир-системный анализ: теория и методология» (1982, соавт. Т. Хошкис и др.); «Динамика глобального кризиса» (1982, соавт. С. Амин, Дж. Арриги, А. Франк); «Исторический капитализм» (1983); «Политика мир-экономики. Государства, движения, цивилизации» (1984); «Африка и современный мир» (1986); «Антисистемные движения» (1989, соавт. Дж. Арриги, Т. Холкинс); «Трансформация революции: социальные движения и мир-система» (1990, соавт. С. Амин, Дж. Арриги, А. Франк); «Геополитика и геокультура» (1991); «Новое осмысление социальной науки: Пределы парадигм XIX века» (1991); «После либерализма» (1995); «Утопистика, или исторические альтернативы для XXI века» (1998); «Окончание мира, каким мы его знали. Социальная наука для XXI века» (2000) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Валлерстайн определяет мир-системный анализ как «протест... против тех способов, которыми структурируется научное исследование общества», начиная с момента оформления социологии в середине XIX в., как критику многих положений социальной науки и одновременно способ ее нового осмысления. Он предпочитает называть данное направление исследований «анализом», «перспективой» или «критикой других перспектив», подчеркивая, что, несмотря на более чем 30-летний период исследований, еще рано по ряду причин говорить о складывании самостоятельной теории. Мир-системный анализ строится на следующих положениях: существует *единая наука об обществе* (современные социальные науки есть специализированные компоненты *единой науки*); единая социальная наука является еще и *исторической наукой* (для понимания современного состояния системы необходимо изучать ее историческую динамику); базовой единицей социального анализа является не общество или государство (как в случае «классических» социологии и политологии), а *историческая система* (она выступает одновременно *историчной* и *системной*). В рамках мир-системного анализа мир рассматривается в качестве *единой* (социальной) *системы*, находящейся в рамках общего процесса развития. Согласно мир-системной логике принципиально невозможно исследовать отдельные элементы мир-системы вне ее контекста и динамики. Отсюда следуют, в частности, важные

выводы: развитость одних стран возможна только за счет неразвитости других и уровень развития каждой страны есть результат процессов развития всей мир-системы*.

ФРАНК (Frank), **Андре** (род. 1929, Берлин) — экономист, социолог и политолог, разрабатывающий проблематику зависимости и экономических процессов в современном мире. С 1996 г. — профессор социологии в университете Торонто. В 1989 г. назван Ассоциацией международных исследований выдающимся исследователем в области глобальной полит-экономики; член редколлегий ряда академических журналов.

Автор более 880 статей и книг (переведены на 27 языков), включая: «Капитализм и отсталость в Латинской Америке» (1967); «Латинская Америка: отсталость или революция» (1969); «Капиталистическая отсталость» (1975); «Мировое накопление. 1492–1789» (1978); «Кризис мировой экономики» (1980); «Кризис в третьем мире» (1981); «Динамика глобального кризиса» (1982, соавт. И. Валлерстайн, С. Амин и др.); «Европейский вызов» (1983); «Критика и антикритика. Эссе о зависимости и реформизме» (1984); «Мир-система. Пять столетий или пять тысячелетий?» (1996); «Новый Восток. Глобальная экономика в эпоху Азии» (1998) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Основные темы научного внимания Франка — проблемы мир-системы, мировой экономики и истории, развития, социальных движений. География его исследований обширна: Латинская Америка, Азия, Центральная и Восточная Европа (Франк занялся советскими проблемами задолго до распада СССР: в его диссертации сравнивается производительность труда в сельском хозяйстве и промышленности Украины; он одним из первых ввел в оборот понятия «второго», т.е. страны социализма, и «третьего» миров).

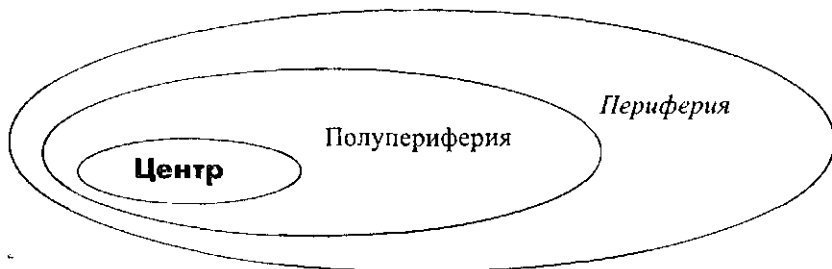
Согласно мир-системной теории развитие капитализма проходит циклы экспансии и стагнации, которые начинаются с момента его зарождения в Европе. Сначала под эту цикличность подпадает относительно небольшая европейская территория, а затем она распространяются на весь мир. В результате развития капитализма страны — в зависимости от экономических показателей — разделились на три группы: центр («ядро»), периферию, полупериферию. Страны «ядра» с более высоким жизненным уровнем доминируют над остальными (см. *схему 1*). При этом периферия и полупериферия пытаются сопротивляться, поднимая различного рода восстания.

«»»» Лидеры Октябрьской революции считали себя организаторами первой пролетарской революции в современной истории. Точнее было бы сказать, что это было одно из первых, возможно, наиболее драматических национально-освободительных восстаний на периферии и полупериферии мир-системы.

И. Валлерстайн, «Окончание мира, каким мы его знали.
Социальная наука для XXI века»

Представители мир-системной школы убеждены: развитие «ядра» осуществляется за счет остальных стран, что ведет к международным конфликтам. Мир-системная теория вслед за **В.И. Лениным** подчеркивает продолжение борьбы между империалистическими странами центра, но отмечает общность их целей, обусловленную наличием дешевой рабочей силы, рынка сбыта, недорогих ресурсов и доминирующей в отношении с периферийной зоной. Данная теория обращает особое внимание на поляризацию, проходящую сегодня по линии богатый Север — бедный Юг и ведущую к потенциальным конфликтам.

Схема 1. Представления о структуре мира в мир-системной теории

Теория зависимости (англ. dependency theory) — иная версия неомарксизма, в которой в отличие от мир-системной модели преобладающее внимание уделено современному состоянию мира, где экономически менее развитые страны находятся в зависимости от более продвинутых. Ученые, работающие в рамках данного концептуального подхода, в частности **Йохан Гальтунг** (род. 1930), вслед за неолибералами отмечая бурный рост мировой экономики во второй половине XX в., в данном процессе видят возникновение **двойного экономического стандарта*** в развивающихся странах. Это влечет за собой социальную и политическую нестабильность мировой системы.

Постмодернистский подход* (англ. postmodernism), иногда именуемый *критической теорией* (англ. critical theory) либо *постструктурализ-*

мом, сложился в 1980-е гг. сперва как реакция на модели неореализма и неолиберализма и под влиянием неомарксизма для поисков иной теоретической альтернативы в понимании мировых процессов. Исследователи-постмодернисты — Джеймс Дер-Дериан, Кэрр Сйоландер (род. 1959), Роберт Кокс — указывают, что мир слишком сложен, чтобы при анализе его упрощать, как это делают рационалистические классические теории: любой взгляд на мир ограничен самой «точкой отсчета».

«» Теории всегда существуют для кого-то и для каких-либо целей.

Р. Кокс, «Социальные силы, государства и мировой порядок»

«» Постструктурализм отличается от рационалистических подходов тем, что он не пытается отразить реальность мировой политики в зеркале своего интеллектуального анализа... Рационалисты ждут, когда научный прогресс позволит им найти правильный метод... Традиционные теории... все время мечтательно стараются зафиксировать реальность, упростить, свести к одному.

Дж. Дер-Дериан, «Антидипломатия: шпионы, террор, скорость и война»

Импульс своему развитию постмодернизм получил в связи с началом крупнейших изменений универсального масштаба, осмысление которых дает политологам этого направления основания говорить о кризисе современного миропорядка, обусловленном переходом к эпохе Постмодерна. После 1989 г. беспрецедентное одновременное преобразование экономических и политических систем в странах Центральной и Восточной Европы, в СССР/России перевернуло все представления о процессах модернизации. По мнению постмодернистов, первый, второй и третий миры значительно сблизились между собой по своим характеристикам. Но они отмечают и противонаправленный процесс дифференциации (расслоения) и индивидуализации (приобретения особого личностного облика) общения самых различных субъектов на мировой сцене. Постмодернисты пытаются найти новое соотношение между цельностью и плюрализмом: чем быстрее универсальные принципы распространяются в мировом сообществе, тем настойчивее его отдельные самостоятельные элементы заявляют о своих правах на существование и о собственных интересах. Этот подход разнообразен по используемым концептуальным схемам, направлениям развития и авторам, однако в целом отличается высоким уровнем теоретической абстракции.

Постмодернисты рассматривают мир как некий социальный конструкт. Если представители других теорий, следуя скорее веберовским принципам,

стремится в первую очередь *объяснить* действительность, то сторонники критической теории в международных отношениях активно пытаются *изменить* мир. Своей задачей постмодернисты видят сокращение существующих разрывов между философскими представлениями, наблюдениями и фактами социальной практики, наконец, самой социальной практикой.

3. КОНТУРЫ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА

3.1. Глобализация как ведущая тенденция мирового развития

Среди преобладающих современных ориентаций мирового развития большинство политологов называют прежде всего **глобализацию***. Это — один из самых обсуждаемых и вместе с тем наименее изученных, а значит, познанных научно процессов, отмеченных на историческом рубеже тысячелетий.

Принято выделять три измерения (понимания) глобализации как: 1) постоянно идущего исторического процесса; 2) универсализации и гомогенизации мира; 3) открытости национальных границ.

По первому из названных измерений можно заметить, что в истории развития человечества действительно наблюдается тенденция к все большему расширению пространства, на котором происходит интенсивное взаимодействие и структурирование международных (в предыстории — условно) отношений — от отдельных поселений, городов, княжеств к государствам, регионам и, наконец, после эпохи Великих географических открытий — к миру в целом. Древнегреческие полисы исчезли с возникновением империи *Александра Македонского* (356–323 до н.э.), а послевоенная кооперация в Европе завершилась (на сегодня) созданием наднациональных политических институтов, таких как Европейский союз и Европарламент.

Понимание глобализации как универсализации (усиления черт всеобщности) и гомогенизации (движения к однородному строению) мира можно датировать недавним прошлым — 1960–1970 гг., когда строились прогнозы о появлении **глобальной деревни*** и **всемирного правительства***.

Сегодня многие авторы, особенно занимающиеся анализом влияния культурных факторов на политику либо политической практикой, все чаще обращают внимание на то, что глобализация не обязательно предполагает принятие единых, универсальных норм и правил поведения, как нередко утверждали раньше.

«□□□□ Когда мы говорим о глобализации, то вовсе не подразумеваем унификацию и стандартизацию. Ведь и конструкторы автомобиля не стремятся создать универсальную «мировую» машину, способную удовлетворить все вкусы. Это нереально. К примеру, продукция французской фирмы Данон в Париже рассчитана на вкусы парижан, в Санкт-Петербурге – на петербуржцев, а в Шанхае — на китайцев. Различия во вкусах, в менталитете никогда никуда не исчезнут.

Т. де Монбриаль, «Европа хочет быть полюсом. Но до этого еще далеко»

Нужно также иметь в виду, что отнюдь не всегда распространяются именно западные цивилизационно-культурные образцы. Налицо и обратный процесс. Симптоматичен интерес индустриально развитых сообществ к восточным религиям, африканской культуре и т.п. В этом смысле вряд ли возможно говорить о глобализации как о вестернизации мира.

Наконец, понимание глобализации как открытости (прозрачности) границ лучше всего отражает суть нынешней ее стадии. Вначале границы суверенных наций-государств оказались прозрачными в сфере экономических взаимодействий. *Транснациональные корпорации* (англ. *multinationals*), одни из проводников экономической глобализации нынешнего столетия, всерьез заинтересовались формированием благоприятных для их активности внешне- и внутривнутриполитических условий.

Товары могут создаваться в любом месте мира в зависимости от того, где их производство обойдется дешевле и сбываться там, где их удастся продать по наивысшей цене. Производственные цепочки могут приобретать глобальный масштаб. Например, акселерометр (миниатюрный полупроводниковый чип, используемый в качестве сенсора в автомобильных подушках безопасности) может быть разработан в Бостоне, собран и испытан на Филиппинах, упакован на Тайване и смонтирован в автомобиль фирмы «БМВ» в Германии для того, чтобы эта машина была успешно продана в Бразилии.

Л. Туроу, «Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские экономисты и социологи в перспективах и противоречиях современного развития»

Вскоре стало очевидным, что глобализация — гораздо более многосторонний процесс, не сводимый к чисто экономическим составляющим. Так, информационный обмен в планетарной сети Интернет в целом ряде случаев сам по себе ценен и значим. В итоге начали создаваться своеобразные глобальные «клубы по интересам», нередко весьма влиятельные и в политической сфере.

*Баннеры сайта Свободной
Бирманской Коалиции.*

Значит, процесс глобализации конца XX в. неверно понимать как собственно экономическое взаимодействие национальных сообществ — в нем отчетливо проявляются, а в некоторых отношениях доминируют политические и иные аспекты.

Важнейший фактор глобализации — это **новые технологии**, которые усиливают тенденцию к открытости межгосударственных границ. Использование новых технологий значительно влияет на статус страны: интегрирована ли она в мировое сообщество либо, напротив, находится в изоляции. Меняется смысл самого понятия территории, поскольку образуются даже виртуальные государства, например «Свободная Бирманская Коалиция» (Free Burma Coalition), которая фиксирована лишь в киберпространстве, но предлагает свою солидарную поддержку реально существующим политическим общностям и институтам. Подобные явления позволили считать развитие новых технологий пусковым механизмом глобализации.

Обратите внимание

Своим появлением на свет Интернет во многом обязан министерству обороны США, инициировавшему в конце 1960-х гг. работы по созданию технологий защищенной системы связи ARPANET, которая была бы в состоянии даже в условиях ядерной войны обеспечивать, во-первых, устойчивую связь между ЭВМ командных пунктов и, во-вторых, обмен идеями и данными между учеными и инженерами, работающими по военным проектам. Благодаря Национальному научному фонду (NSF) и на основе многих технологий ARPANET в середине 1980-х гг. был создан непосредственный «предок» Интернета — NSFnet, постепенно распространившийся среди академического сообщества США. Затем появились два принципиальных новшества, которые и привели ко всемирной популярности Интернета: первое — изобретение «гипертекста», связывающего различные документы; второе — программное обеспечение, известное как «Mosaic» (основа кода была разработана студентом М. Андресеном), предоставившее возмож-

ность свободного доступа в сеть. В конце 1980-х гг. Интернет вышел за пределы США.

По оценкам министерства торговли США, в 1998 г. число пользователей Интернета удваивалось каждые 100 дней, в результате 100 млн человек подключились к сети, в то время как в 1994 г. туда входили только 3 млн. По разным данным, в конце 2000 г. в мире насчитывалось около 400 млн пользователей Интернета. Сравните: для охвата 50 млн человек радио потребовалось 38 лет, а телевидению — 13.

В новых технологиях выделяются *высокие технологии*, включающие информационные и коммуникационные, а также *биотехнологии*. Важность первых из них для динамики глобализации очевидна. Проникновение информации сквозь границы способствует демократизации мира, снижению вероятностей авторитарного управления и изоляционизма, ускорению темпов экономического развития. С каждым днем все труднее оградить какую-либо страну от информации из внешней среды, однако некоторые власти пытаются это делать, ограничивая доступ в Интернет, к примеру, за счет контроля над провайдерами. Но такая политика становится все дороже и бессмысленнее (что видно на опыте жестко управляемого Китая). Характер влияния биотехнологий на глобализацию пока не столь четко прослеживается, хотя ясны открывающиеся перспективы, скажем, при борьбе с голодом либо выравнивании продовольственной ситуации между Севером и Югом, а также для прогресса фармакологии и медицины (так, создание органов путем клонирования тканей позволит решить многие проблемы по обеспечению здоровья и продлить жизнь человека).

Несмотря на изложенные выше положительные качества и радужные перспективы глобализации, обязательно нужно видеть ее *сложности* и *противоречия*. Это огнюдь не линейный, развивающийся равномерно и позитивно процесс. Политологи обнаруживают в нем множество неоднозначных, в т.ч. негативных, моментов. В одних странах и регионах глобализация в большей мере влияет, к примеру, на экономическую сферу, в других быстрее идет внедрение новых технологий. Так, в Южной Африке изначально широко распространились система банкоматов и сотовые телефонные сети, при этом уровень жизни африканского населения остался крайне низким.

Многие страны по разным причинам (политическая изоляция или самоизоляция, технологические возможности и т.п.) вообще оказались на периферии глобальных тенденций. Более того, в результате очень высоких темпов современной глобализации, прежде всего в технологичес-

ком плане, разрыв между странами, отдельными регионами, вовлеченными в данный процесс, и остальными с каждым годом становится все ощутимее.

Такая дисгармония развития, в свою очередь, порождает новые вызовы и угрозы миру: относительно бедные страны скатываются на еще более низкий уровень; из них идет массовая миграция (переселение) в благополучные регионы; в обделенных странах возникают плохо управляемые конфликты и т.п. В итоге появляются «новые недовольные», «новые изгои», с одной стороны, по размежеванию Север — Юг, а с другой — по линии расщепления населения в развитых странах, где формируется, преимущественно из иммигрантов, фактически не включенный в социально-политическую систему современный «нижний класс». Это явление уже зафиксировано в теоретических построениях вроде «расколотов цивилизации», «столкновения цивилизаций» (*Хантингтон*), противоречий центр — периферия (*Валлерстайн*).

Есть другое очень важное обстоятельство. Вследствие прозрачности границ легитимные государственные институты утрачивают все большую часть своих властных полномочий. Государству сложнее регулировать национальную экономику, особенно мобильные финансовые потоки (яркий пример тому — финансовые кризисы 1997–1998 гг. в Юго-Восточной Азии и России).

Доступность информации, сильная зависимость современного мира от коммуникационных технологий создали еще одну проблему — кибертерроризма. Кроме того, биотехнологии открывают возможности контроля над поведением человека со стороны государства либо экстремистских организаций.

« Свобода ценнее всех благ, которые дает нам Интернет. И ее надо сохранить».

Л. Жоспен, «Послание первой встрече G-8, посвященной компьютерным преступлениям»

В силу этих и иных негативных явлений глобализация способна затормозить или даже в ряде отношений обратить мировое развитие вспять: позволить распространение контрдемократических тенденций, поощрить стремления отгородиться от влияний извне с помощью национализма, ксенофобии (навязчивого страха перед чужаками), самоизоляции, режима закрытости границ.

Таким образом, глобализация, будучи общим вектором развития мира, уникальной равнодействующей разнообразных сил и тенденций, не предполагает прямолинейного движения «вперед и вверх». Напротив, она мо-

жет создать высокую вероятность (для конкретных регионов либо в отдельные исторические периоды) эволюционных зигзагов и регрессов, порождая тем самым новые вызовы мировому сообществу.

3.2. Эрозия Вестфальской модели мира

Большинство исследователей, изучающих современный миропорядок, соглашаются с тем, что в конце XX столетия мир переживает некий критический перелом, который они квалифицируют как «точку бифуркации» (раздвоения), «переходный возраст», эпоху неопределенности и т.д. В любом случае имеется в виду период неких качественных преобразований, меняющих суть и смысл самой политической структуризации мира. Один из главных аргументов в пользу данного утверждения — очевидные признаки разрушения основ Вестфальской мирной системы, просуществовавшей (с изменениями) три с половиной века.

На этот процесс обратили внимание, когда в мировую политику все активнее начали вмешиваться **межправительственные организации** — ООН, а затем сформированные в различных сферах (в торговле — ГАТТ*) и в регионах (в Европе — НАТО, ОВД, ОБСЕ) образования. Изначально предполагалось, что они явятся своеобразными проводниками политики государств-создателей. Однако постепенно стало очевидным: эти организации все увереннее играют вполне самостоятельную роль и уже сами воздействуют как на международные отношения в целом, так и на своих учредителей.

В конце XX в. были внесены еще более серьезные коррективы в мировой политический процесс — в него включились в качестве акторов очень активные **неправительственные организации**, такие как транснациональные корпорации, СМИ, экологические (вроде Гринпис), профессиональные (например, «Врачи без границ»), феминистские и т.п. К 2000 г. количество неправительственных организаций резко выросло до 40 тыс. (оценочно).

Самостоятельные действия предпринимают **внутриполитические регионы***. Только один пример из многих: Шотландия и Гренландия заявили о своем стремлении войти в структуры ЕС на правах полноправных членов. Подобные регионы стали значимым фактором европейского строительства, что отражено в специальном понятии — *Европа регионов*.

Американские ученые *Кеохейн* и *Най* наглядно иллюстрируют это качественное изменение глобального политического процесса графически. Если ранее международные отношения ограничивались межгосудар-

Эмблема неправительственной организации «Врачи без границ».

ственными взаимодействиями (схема 2), то сегодня мир намного усложнился (схема 3).

Схема 2. Модель мира, основанного на межгосударственных взаимодействиях (по Коохейну и Наю)

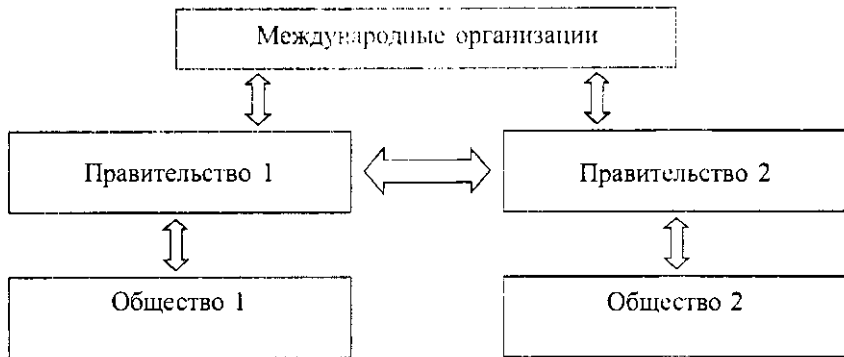
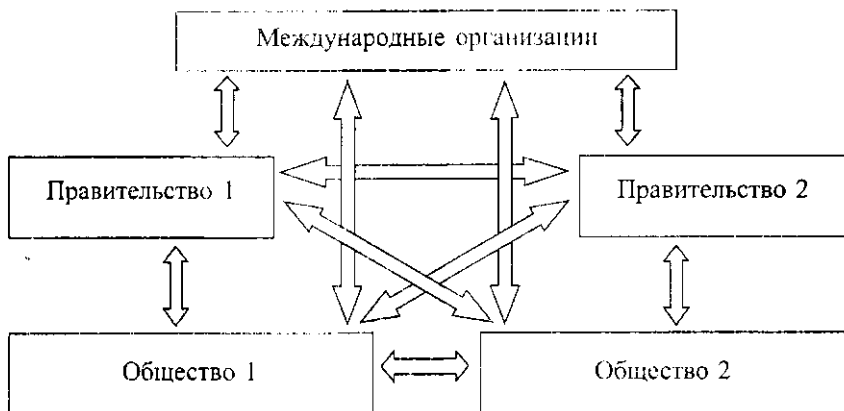

Схема 3. Модель современного мира (по Коохейну и Наю)

Вышеприведенные факты показывают, что миропорядок, построенный на взаимодействии исключительно таких акторов, как суверенные нации-государства, и на балансе их сил, серьезно подвергнут сомнению со стороны других субъектов международных отношений, настойчиво заявляющих о своих правах.

Есть и возражения мнениям об упадке Вестфальской модели мира: она сохраняется, ибо растет число суверенных государств, увеличиваются их

возможности управления своими гражданами (в частности, через социальное обеспечение), они сами активно создают международные институты либо режимы; и вообще — государственные границы пока никто еще не отменял.

Однако если принять за «вестфальский суверенитет» (термин *Красне-ра*) принцип, согласно которому внешние факторы не воздействуют на внутреннюю политику государства или могут влиять, но очень ограниченно, то такой суверенитет действительно стал размываться, а вместе с ним и государственно-центристская модель мира.

Эрозия Вестфальской системы мира создает для человеческого сообщества целый ряд проблем. В противоречие входят изначальные нормы и принципы, когда процессы, связанные со все большей прозрачностью границ, еще не проявили себя в полной мере (в частности, сохраняется прежнее отношение к невмешательству во внутренние дела), и современные требования с их растущим влиянием (например, принцип соблюдения прав человека в отношении гражданского населения, подвергнутого каким-либо испытаниям со стороны собственного государства). Это противоречие старых и новых, условно говоря, принципов ведет к серьезным последствиям.

С одной стороны, открытость границ и обусловленная ею взаимозависимость побуждают государства все активнее реагировать на события в других странах, особенно на конфликты. Вместе с тем любые, пусть даже оправданные, попытки вмешательства во внутренние дела извне (т.е. ограничения суверенитета) заставляют другие страны (даже те, против которых не применялось силовое воздействие) защищать свой суверенитет и противостоять ослаблению роли государства, не колеблясь в средствах, — пусть полицейские и даже военные меры, пусть авторитарные методы правления, вплоть до диктатуры. В результате образуются условия для появления агрессивных — в отношении и мира в целом, и своих народов — режимов, а также квазигосударств. Они, используя правовые гарантии, обусловленные суверенитетом, всячески стараются удержать власть, создавая тем самым зоны терроризма и нестабильности.

С другой стороны, размывание государственных границ толкает некоторые национальные движения к сепаратизму, что нередко выражается в открытых формах конфликтов. Нужно также иметь в виду, что большинство государств возник-

Мост, разбомбленный военно-воздушными силами НАТО в 1999 г. в ходе «гуманитарной интервенции», вызванной антитеррористической операцией Югославии на собственной территории — в крае Косово.

ли лишь в XX в. Сегодня в мире немало национальных образований, которые только стремятся добиться статуса государства (англ. would-be-nations).

Обратите внимание

На начало 2004 г. в ООН входило 191 государство. Вопреки распространенному мнению не все суверенные государства — члены этой авторитетной международной организации. Например, в ней не состоит Ватикан. Членом ООН с 1971 г. не является также Тайвань, де-факто воспринимаемый многими странами как суверенный, несмотря на протесты КНР. Швейцария, на территории которой после Второй мировой войны были размещены многие учреждения ООН, стала членом этой организации только в 2002 г.

Внешнеполитические ведомства ряда государств, например США, которые признали в качестве суверенных 190 стран, составляют особый список таковых, куда по политическим мотивам не включают некоторые страны (вроде Тайваня). Однако в последнем издании «*The World Almanac & Book of Facts, 2000*» сочтены суверенными 192 государства. Этому же списку придерживается веб-сайт geography.about.com.

Самый значительный рост числа образованных государств пришелся на 1990-е гг. — более 20. При всей неочевидности сохранения этой тенденции некоторые эксперты выступают со смелыми прогнозами о том, что в ближайшие десятилетия на политической карте Земли может появиться до 100 новых государств.

Открытость границ ставит проблему **идентичности***. В эпоху безраздельного господства Вестфальской модели мира **идентификация*** во многом основывалась на принадлежности к государству. Однако сегодня государства, по мнению английского политолога **Сьюзен Стрендж** (род. 1923), уже не могут требовать к себе от граждан такой лояльности (верности), которая бы превышала их лояльность к семье, фирме, какой-либо группе. Исключения составляют лишь некоторые государства вроде КНДР. Поэтому новая обстановка в мире (ее можно считать переходной в том числе для сознания человека) вызывает проблемы с идентичностью: появлением множественной либо неотчетливой самоидентификации, как следствие — попытками самоотождествления на этнической, религиозной или какой-то иной почве, что зачастую ведет к конфликтам.

Обратите внимание

По данным Международного института исследования проблем мира в Осло (PRIO), в период с 1990 по 1995 г. 70 стран были вовлечены в 93 вооруженных конфликта, в которых погибло 5,5 млн человек.

Распадение государственно-центристской модели мира серьезно воздействует на мировую политику, так как эта модель — ее многовековая основа. Данный процесс вызвал в конце XX в. кризис Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, который имеет и самостоятельное значение, ибо пока государства остаются главными акторами на мировой сцене.

Интерпретация

По мнению *Хантингтона*, высказанному еще в 1989 г. в американском журнале «National Interest», завершение холодной войны не означает окончания борьбы за власть и влияние; возможно, это означает конец длительного мира.

Крах биполярной схемы мироустройства, являвшейся несущей конструкцией Ялтинско-Потсдамской системы, произошел как бы естественным путем и не повлек за собой переговоров об изменении принципов организации международных отношений. Это порождает множество противоречий и осложнений в современном мире, которые особенно явно проявляются в ситуациях конфликтов (например, в конце 1990-х гг. на Балканах).

3.3. Варианты политической структуры мира XXI века

Явная устарелость Вестфальской модели мира и распад Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений заставили политиков и ученых строить прогнозы относительно будущего политического миропорядка. Их можно условно разделить на три группы.

По одним представлениям мир становится все более гомогенным, главным образом, вследствие развития процессов глобализации, которые охватывают очередные территории и влияют на новые составляющие экономического, социального, культурного, политического бытия человечества. В таких прогнозах глобализация обычно рассматривается как распространение западных моделей, ценностей, институтов и т.п. на весь мир. Установочными в этом плане принято считать работы *Фукуямы*, в частности «*Новые размышления: Крайний*» (1999). Одно из основных критических возражений на тезисы этого аналитика заключается в том, что нет оснований полагать, что мир становится все более однородным и в этом смысле упрощенным. Ярким тому свидетельством является противоречивость процесса глобализации.

Интерпретация

Один из ведущих американских политаналитиков *Томас Фридман* в своей книге *«Лексус и оливковое дерево: Постигая глобализацию»* (1999) обращает внимание на то, что символами холодной войны были стена, разъединяющая миры, а также «горячая линия» между Москвой и Вашингтоном, позволявшая этим сверхдержавам до определенной степени контролировать развитие «разъединенного» мира. Символом конца XX в., как он считает, стал Интернет, при помощи которого все участники мирового сообщества «управляют» миром; вместе с тем никто не обладает функцией всеобщего контроля над ними. Так что если в эпоху холодной войны традиционный вопрос о могуществе сводился к тому, сколько и каких боеголовок имеет данное государство и его противник, то сегодня он звучит иначе: «Насколько быстро работает ваш модем?»

Прямо противоположный прогноз относительно будущего мира дают те исследователи, которые пишут о цивилизационном расколе. Причем приводимые основания для такого раскола различны: обостряющееся разделение на западную, латиноамериканскую, африканскую, исламскую, конфуцианскую, индуистскую, православно-славянскую, японскую цивилизации — у *Хантингтона*; также цивилизационный разлом, но иного рода: на сельскохозяйственную, индустриальную и постиндустриальную — у *Олвина Тоффлера* (род. 1928); резкие перепады в степени профессионализма — у *Владислава Иноземцева* (род. 1968); уровень социально-экономического развития стран (высокий, средний и низкий, которым соответствуют центр, полупериферия, периферия мир-системы) — у *Валлерстайна*; образование шести пространственно-экономических зон (североатлантической, тихоокеанской, евразийской, «южной» и двух транснациональных пространств, выходящих за пределы привычной геокартографии) — у *Александра Неклессы* (род. 1949). В этих и других аналогичных концепциях, прогнозирующих дальнейшую дифференциацию мира, особо указывается на реальные или потенциальные конфликты, связанные с данным фактором.

Новый век, ...возможно, будет больше похож на пестрое и беспокойное средневековье, чем на статичный двадцатый век, но учтет уроки, извлеченные из того и другого.

К. Бус, «Вызовы незнанию: теория международных отношений перед лицом будущего»

Такого рода сценарии тоже подвергаются критике. Во-первых, раз ученые выделяют целый ряд оснований для раскола, то некое глобальное столкновение маловероятно, ибо многие из противоречий накладываются друг на

друга, пересекаются (один и тот же человек может принадлежать сразу к нескольким группам — например, буднистской, высокопрофессиональной и т.п.). Во-вторых, акцентированный в данных подходах повышенный уровень конфликтности вряд ли можно рассматривать как основную черту устоявшегося миропорядка — он присущ, скорее всего, именно процессу его перехода из одного состояния в новое.

В третьей группе вариантов развития делаются попытки совместить обе современные тенденции — интеграцию и универсализацию мира, с одной стороны, и обособление его отдельных частей и областей человеческой активности — с другой. В начале 1990-х гг. обратил внимание на одновременное действие этих тенденций *Бенджамин Барбер* (род. 1939), а за ним и другие. Бывший директор Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) *Адам Ротфельд* считает, что международные отношения определяются как центристскими процессами (глобализацией или интеграцией), так и центробежными (фрагментацией, эрозией государств). Американский политолог *Джеймс Розену* (род. 1924) сконструировал даже особый термин для того, чтобы отразить такое переплетение направлений развития — **фрагментативность** (англ. *fragnetative* — совмещение фрагментации и интеграции).

Развернулись дискуссии и в плане будущей структуры международных отношений. Популярнее всех две точки зрения: она будет четко **однополярной** (во главе с США вместе с «семеркой/восьмеркой» ведущих государств) либо **многополярной** (с ведущими центрами силы в различных регионах) (схемы 4 и 5).

Схема 4. Модель однополярного мира

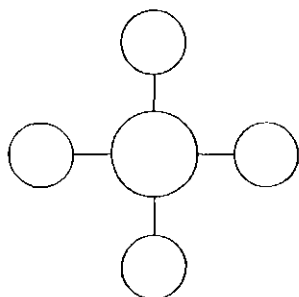
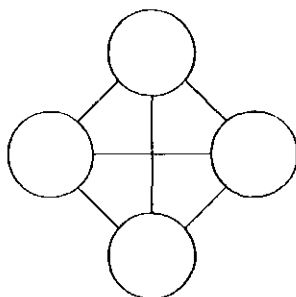

Схема 5. Модель многополярного мира

Берлинская стена — зримый символ холодной войны и разделения мира на два лагеря. Построена в 1961 г. и разрушена 9 марта 1989 г.

Вместе с тем большинство ученых, описывающих будущее мироустройство с использованием понятия поляризации, исходят лишь из фактора держав (или их союзов как центров силы), а значит, недоучитывают реалии, связанные с активной деятельностью негосударственных акторов на мировой сцене. В отличие от них Розенау предполагает, что политическая структура мира XXI в. будет напоминать, видимо, особым образом организованную сеть — по подобию Интернета — с множеством узлов и переплетений. Но все-таки мир в начале третьего тысячелетия по-прежнему государственно-центричен, хотя появляются и негосударственные центры.

Обратите внимание

Похоже, что современные технологии не только формируют новый мир, но и меняют наши представления о нем или образы миропорядка. Если раньше мир описывался метафорами, взятыми из классической механики, физики и химии, где ядро и некая периферия — главные структурные элементы, то для фиксации образующейся глобальной структуры подыскивают образы уже из сферы современнейших технологий — мир, в частности, выступает как сложная сетевая «шаутина» вроде Интернета.

3.4. Мировая политика как предмет исследований

При государственно-центристской модели мира внутренняя и внешняя политика какого-либо государства во многом были отдельными сферами, хотя влияли друг на друга. Научные направления, которые изучали ту и другую, развивались чуть ли не параллельно. «Чистые» политологи занимались исследованием внутриполитических проблем, а представители такой дисциплины, как **международные отношения***, анализировали взаимодействия государств, которые, по популярнейшей в среде этих специалистов метафоре, сталкивались на мировой арене беспорядочно, подобно бильярдным шарам (*Арнольд Уолферс*).

Обратите внимание

Первая кафедра международных отношений была образована в Великобритании в 1919 г. Эту дату принято считать началом формирования новой научной дисциплины.

Примерно к концу 1970-х гг. в рамках неолиберализма сложилось научное направление под названием **мировая политика***. Его развитие связывают с авторами журнала «Международная организация» («*International Organization*»), США), а также с трудом Кеохейна и Ная «Транснациональные

отношения и мировая политика». Разделение двух дисциплин — международных отношений и мировой политики — как раз и обусловлено тем, в какой мере процессы глобализации, деятельность неправительственных акторов включаются в научное и педагогическое рассмотрение. Правда, до сих пор такое деление довольно условно, и оба понятия нередко используются в качестве синонимов, но при занятиях международными отношениями преимущественное внимание обращено обычно на межгосударственные проблемы, а в мировой политике изучается более широкий круг акторов. Однако все чаще специалисты применяют и третий, более нейтральный термин — **международные исследования** (англ. international studies), имея в виду, что под этим названием объединяются оба направления.

На рубеже 1990-х гг. теоретическая интерпретация политических реалий преобразования мира не успевала за ходом новейших процессов. Это подчеркивали многие ученые, в т.ч. *Валлерстайн*, *Кьелл Голдманн* (род. 1937), *Кеохейн*, *Йель Фергюсон*, *Ричард Мансбах* (род. 1943), причем политики и представители иных научных дисциплин нередко упрекали исследователей международных отношений в том, что они не смогли предсказать распад СССР и биполярной структуры мира.

«□□□□ Мы никогда не перестаем удивляться. Резкое окончание холодной войны, неожиданная война в Персидском заливе, внезапный распад Советского Союза поразили буквально всех — правительственные круги, научное сообщество, средства массовой информации, политических аналитиков. Вместе с тем во всех этих событиях не было чего-то особо невероятного: холодная война когда-нибудь должна была закончиться, на Ближнем Востоке всегда были войны, а грядущее поражение коммунизма отчетливо просматривалось уже в течение ряда лет. Однако сам факт, что все это случилось как бы вдруг, показывает: средства, с помощью которых современные политики и их пророки пытаются определить политическое будущее мира, неадекватны.

Дж. Гэддис, «Теория международных отношений и окончание холодной войны»

В конце XX в. в этой области исследований наметились видимые перемены, в т.ч. связанные с распадом государственно-центристской модели мира. Более проницаемыми стали не только межгосударственные границы,

Эмблема Российской ассоциации международных исследований, учрежденной в 1999 г.

но разграничения между научными дисциплинами, предметные области которых — как внутренняя, так и глобальная политика. Перспективное сближение интенсивно осуществляется между предметами сравнительной политологии, международных отношений и мировой политики: отныне характерная для них сфера научного анализа, как правило, не ограничена рамками отдельного государства. В результате междисциплинарными сейчас становятся такие проблемы: взаимодействие различных политических систем (например, справедливо ли утверждение о том, что демократии не воюют друг с другом); адаптация государств к нарушениям их суверенитета; участие государственных и негосударственных акторов в формировании новой политической модели мира, их сотрудничество при урегулировании конфликтов и в противостоянии терроризму.

Значительно большая открытость границ позволяет также сгладить различия между внешней и внутренней политикой, а в научном плане — между политологией прошлого и первой половины XX столетия с ее традиционной ориентацией на изучение внутригосударственных проблем и современными международными исследованиями. Тем самым политология (в т.ч. прикладные субдисциплины) совершенно определенно выходит за традиционные пределы анализа политики в ее национальном выражении. Политика в новом качестве комплексного гуманитарного научного знания расширяет свою предметную область до глобального уровня. Общие тенденции развития мироустройства — и с этим согласно большинство политологов — уже определяют внутривнутриполитическое состояние отдельных стран, территорий, регионов.

«□□□□ Политическая наука может быть серьезно изучена только как ветвь осмысления политики на глобальном уровне... Мировая политика — вот дом политической науки, а не наоборот.

К. Бус, «Вызовы незнанию: теория международных отношений перед лицом будущего»

Вопросы для семинарского занятия

1. Каковы основные параметры Вестфальской модели мира?
2. Дайте сравнительный анализ теоретических школ в международных исследованиях, опишите их уязвимые и сильные стороны.
3. Какие есть подходы к пониманию проблем глобализации и различных аспектов этого процесса?
4. Какие характеристики современного этапа развития политической структуры мира и гипотезы относительно вновь формирующейся структуры можно выделить?

5. Могут ли и как именно государства противостоять негативным аспектам мирового развития, связанным с современными технологиями?
6. Опишите современное состояние международных исследований и перспективы их развития.
7. Действительно ли мир периода холодной войны был стабильнее и в этом смысле более безопасным?
8. Определите место России в меняющейся политической структуре мира.
9. В чем проявляется влияние мировых политических процессов на политическое развитие России?

Тексты

- Булл Х. Анархическое сообщество: исследование проблемы порядка в мировой политике. — *Антология мировой политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.
- Кеохейн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня. — *Политическая наука: новые направления*. — М., 1999.
- Киссинджер Г. *Дипломатия*. — М., 1997.
- Моргентау Г. Международная политика. — *Антология мировой политической мысли* — Т. 2. — М., 1997.
- Политическая наука: новые направления. — М., 1999. — Гл. 16, 17, 18.
- Фукуяма Ф. Конец истории? — *Вопросы философии*. — 1990. — № 3.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? — *Полис*. — 1994. — № 1.
- Keohane R., Nye J. *Transnational Relations and World Politics*. — Cambridge, 1972.

Дополнительная литература

- Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. — М., 1998.
- Иноземцев В.Л. *Расколота цивилизация*. — М., 1999.
- Космополис*. Альманах, 1999.
- Кулагин В.М. Мир в XXI в.: многополюсный баланс сил или глобальный Рах Democratica (гипотеза демократического мира в контексте альтернатив мирового развития). — *Полис*. — 2000. — № 1.
- Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. «Переходный возраст» современного мира. — *Международная жизнь*. — 1999. — № 10.
- Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей. — *Полис*. — 1999. — № 4.

- Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. — *Полис*. — 1999. — № 5.
- Международные отношения: социологические подходы* (ред. П.А. Цыганков). — М., 1998.
- Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия* (ред. М.М. Лебедева). — М., 2000.
- Молчанов М.А. Истоки российского кризиса: глобализация или внутренние проблемы? — *Полис*. — 1999. — № 5.
- Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские экономисты и социологи о перспективах и противоречиях современного развития. — *МЭиМО*. — 1998. — № 11.
- Проблемы глобализации. — *Pro et Contra*, Осень 1999.
- Современные международные отношения (ред. А.В. Торкунов). — М., 1998.
- Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации. — *МЭиМО*. — 1995. — № 6.
- Цыганков П.А. *Международные отношения*. — М., 1996.
- Чешков М.А. *Глобальный контекст постсоветской России*. — М., 1999.
- International Order and the Future of World Politics*. — Cambridge, 1999.
- Kegley Ch.W., Wittkopf E.R. *World Politics: Trend and Transformation*. — N.Y., 1999.